

Яркий свет озарил глубины глаз Цзин Ичэна. Та долгая тишина, которая царила в его сердце, казалось, прекратилась. Он был невероятно взволнован.

Для человека, живущего в темноте, действительно драгоценно иметь яркую лампу, которая могла бы освещать ему путь и согревать. Именно поэтому Цзин Ичэн так держался за эту конфету первую половину своей жизни, пытаясь сохранить то чувство, которое он испытал в тот момент.

Но он не ожидал, что, когда он решит отказаться от света, то в его жизни появится второй сюрприз – он нашел еще более драгоценное существо, а именно, доверенное лицо.

Не нужно искать что-то, чтобы осветить свой путь. Даже живя в темноте, лучше иметь доверенное лицо, которое может понять и принять тебя. Такое действительно трудно найти в своей жизни!

По сравнению с тем, чтобы выставлять на свет свою грязь и уродство, а затем учиться скрывать свое темное «я» шаг за шагом, лучше будет, если не понадобится ничего прикрывать. Другая сторона будет знать обо всем и все еще принимать тебя.

Цзин Ичэн никогда не надеялся в своей жизни испытать чувство дружбы. Даже надежда на любовь исчезла из-за безразличия Ан Жуй. Раньше он думал, что снова упадет во тьму, когда откажется от Ан Жуй, но теперь он внезапно понял, что есть еще одно особое эмоциональное присутствие, которое может сопровождать его.

Его сердце, несомненно, было в восторге. Он был рад найти сокровище и хотел получить возможность получить его и спрятать. Просто жаль, что время этого открытия было неправильным, потому что он уже успел рассердить этого человека.

Цзин Ичэн попытался успокоиться и сказал глубоким голосом: «Не волнуйся, давай сядем и хорошо поговорим!»

Сюй Чэнхао усмехнулся: «Нам не о чем говорить. Отпусти меня!»

Цзин Ичэн: «По крайней мере, мы все еще можем сотрудничать»

Сюй Чэнхао: «Какое сотрудничество! Я в ссоре с тобой!»

Во время спора правая рука Сюй Чэнхао все еще крепко держала маленький желтый горшок в форме уточки, как будто он снова искал возможность ударить Цзин Ичэна по голове. Внезапно голова Цзин Ичэна разболелась.

Он попытался успокоить Сюй Чэнхао и прямо предложил одно условие: «В качестве компенсации я готов безоговорочно поддержать твой проект и гарантировать, что семье Сюй не будет причинен вред!»

Сюй Чэнхао поднял голову и посмотрел на него со слегка удивленным взглядом: «Без всяких условий?»

«Это будет компенсацией за кражу твоего перца дважды», - повторил Цзин Ичэн и спросил: «Ты успокоился? Можешь сесть и поговорить со мной?»

Сюй Чэнхао уставился на него. Он удерживал свой взгляд несколько секунд, чтобы убедиться, что Цзин Ичэн говорил серьезно. На его взгляд у него было два варианта действий: потерять

свой перец и оставить злодея в качестве своего врага, или потерять перец для того, чтобы сотрудничать со злодеем. Он решительно выбрал последнее: «Я успокоился, отпусти руки».

Цзин Ичен медленно отпустил его руки и сделал пару шагов назад.

Сюй Ченхао встал со скамейки, а потом подвигал запястьями. Небольшой горшок в форме желтой уточки в его руках был пуст, а саженцы перца после потери урожая давно превратились в грязь и упали на землю под воздействием прошедшего боя.

Сюй Ченхао был расстроен и чувствовал себя неловко. Он не мог не приподнять голову и прищуриться: «Уже поздно, мне нужно вернуться на банкет. Если господин Цзин искренен, то он придет в компанию Сюй завтра, чтобы найти меня».

Сюй Ченхао встал и ушел, не дав Цзин Ичену возможность отреагировать. Он действительно боялся, что если останется, то не сможет сдержаться и снова начнет драться со злодеем.

Цзин Ичен, вероятно, знал, что Сюй Ченхао был раздражен, так что он долго смотрел, как тот уходит, прежде чем, наконец, принял решение ехать домой.

Его помощник стоял у двери машины и ждал. Когда Цзин Ичен подошел, он сразу же открыл дверь. Когда тот сел, он закрыл дверь и быстро также сел в машину. Когда он обернулся и хотел что-то сказать, его привлекла отметина в виде зубов на правой щеке Цзин Ичена: «Кто укусил вас за лицо, директор Цзин?»

<http://bllate.org/book/13775/1215686>